

A close-up portrait of a woman with dark hair, smiling slightly. She is wearing a dark top. In the background, there is a white bookshelf filled with books. The lighting is warm and soft.

Ларра Доррен

12+

«СКАЗКИ»
из прошлого

книга I

Ларра Доррен
Сказки из прошлого. Книга I

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Доррен Л.

Сказки из прошлого. Книга I / Л. Доррен — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-99759-2

Самые настоящие истории прошлых воплощений душ людей, живущих сейчас на Земле, с которыми мне случилось пообщаться и ответить на их вопросы, представлены в этой "сказочной" книге. Эти истории я назвала «сказками», описывая жизни души в разном времени, в разных странах, на разных планетах. Где, порой, захватывает дух, то горячий песок пустыни, то звёздные войны нашей необъятной Вселенной. Раскручивая новую веревочку вопроса и находя удивительные ответы на происходящее в настоящем - складывается один пазл большой мозаики жизнью души, получая, тем самым, объяснения на свои жизненные ситуации.

ISBN 978-5-532-99759-2

© Доррен Л., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Про любовь	5
Бог с нами	13
Цветочек	19
Энигма	26
Любовь Аниты	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ларра Доррен

Сказки из прошлого. Книга I

Про любовь

Как вы думаете, любовь, она какая? Когда мы с заказчицей разговаривали об этой «сказке», то она высказала ощущение, что была когда-то распутной женщиной. И мы начали писать. И да, там была такая женщина, но она оказалась мамой заказчицы в том воплощении. А душа прекрасной девушки жила в сыне этой женщины. Эта история полна эмоций и переживаний. И, конечно же, любви. Любви к распутной, пьющей, маме, сестре, соседям, просто прохожим. Главный герой, прожив не легкое детство, смог не растерять все доброе и хорошее, что в нем было, во время жизни и добился потрясающих успехов, исполнив почти все поставленные цели. И в этой жизни, используя опыт души, помогает многим людям, принося им радость и любовь к жизни.

Двери ночного бара уже закрывались. Из-за густого, накуренного дыма виднелась девушка, сидящая за стойкой, давно допившая свое мартини, но не ушедшая домой. Она сидела, оперев голову на подбородок, задумчиво смотря полупьяным взглядом в одну точку.

После очередного напоминания о закрытии заведения, она медленно сползла с барного стула, поправила свои шикарные черные волосы и неуверенной походкой стройных красивых ног направилась к выходу. Она ушла, не попрощавшись, потому что приходила не поздоровавшись.

Ее все здесь знали. Уже который месяц она приходила сюда, молча пила одиноко у стойки, молча бессмысленным взглядом, смотрела на подходящих к ней ухажеров, отворачивала голову от их комплиментов и предложений и продолжала пить свой алкоголь. Поздно вечером уходила домой.

Она шла по пустынной ночной улице, холодный ветер нагло трепал ее волосы, распуская их в разные стороны. Туфель предательски давил отекавшие пальцы, но она медленно шла домой, как на каторгу.

Дома ее ждали двое деток. Сын, мальчик лет двенадцати, как всегда не спал. Он ждал ее до последнего, во сколько бы она не пришла, потом помогал разуться и лечь. Заботливо укрывал ее одеялом, поправлял пропахшие табачным дымом бара волосы и нежно целовал в лоб. Потом еще мог, прижавшись к ней, обнять ее, подержать так немного, снова поцеловать и идти спать. Его сестренка давно уже спала. Он заботливо накормил ее тем, что нашел в погребе. Сегодня была картошка и остатки сала. Завтра есть нечего.

«Мамочка, родная моя, я так тебя люблю, я так хочу, чтобы ты была здорова, и все у тебя всегда было хорошо! Я сделаю все, чтобы ты была счастлива! Боженька, если ты есть, помоги, пожалуйста, моей маме! Помоги ей справиться с бедой, и чтобы она бросила пить...» Мальчик еще долго так молился в тишине в своей кровати, пока крепко не уснул.

Утро предательски осветило яркими лучами комнату, напоминая о том, что новый день давно начался и пора жить в нем, решая все проблемы. Он встал и тихо вышел из комнаты. Мама еще спала. Он на цыпочках прошел на кухню. Воды тоже не было. Он оделся и с бидоном отправился к соседке тете Маше.

– Тетя Маша, здравствуйте, – постучал мальчик в дверь, – дайте, пожалуйста, воды не много. Я сейчас Наташку покормлю и схожу на насосную станцию за водой. И вам тоже принесу.

– Привет, Максим, проходи. Возьми, конечно, возьми. А, мать, что, спит, поди, еще? Эх, Элеонора, совсем все забросила, чувствует мое сердце, не закончится это ничем хорошим. Не закончится.

Максим поблагодарил соседку и вернулся домой. На кухне сидела сонная сестра и вопросительно смотрела на него.

– Чего сидишь, Наташка, иди, умывайся, я воду принес. И расчесаться не забудь, я заплету тебе косы!

– Я не хочу косы, – заскулила Наташка, – ты больно заплетаешь! Я хочу, чтобы мама заплела!

– Хочу, хочу, – заворчал Максим, – я тоже много чего хочу! Марш давай быстро!

Сестра пошла умываться, а Максим решил разжечь огонь, чтобы согреть чайник. Но спичек больше не было. «Вот и позавтракали, – подумал Максим, – ладно, попьем воды и я что-то придумаю. На товарную станцию пойду, там вроде всем работать дают». Его мысли прервал стук в дверь. На пороге стояла тетя Маша с большой кружкой молока.

– Максим, вам, поди, и есть-то нечего. Вот, возьми, позавтракаете с сестрой. – Она протянула кружку и из кармана передника достала большой ломоть свежее испеченного горячего хлеба. – Горяченький, только из печки, с вечера вчера опару поставила, на домашних яйцах, вчера на рынке их по дешевке взяла.

– Спасибо большое, тетя Маша, это очень вкусно! Я знаю, какая вы мастерица по выпечке, у вас здорово это получается!

Максим вернулся на кухню и бережно разделил молоко и хлеб на три части. Матери оставил большую. Она взрослая, ей больше еды нужно. Потом заплел Наташку, собрав ее пушистые русые волосы в тугую косу. Перетянул все голубой лентой и накормил завтраком.

– Наташка, – начал он, доедая, – я сейчас уйду, а тебя закрою дома. Никуда не уходи. Вернись вечером. Мама проснется – покорми ее.

– Я с тобой! – снова заскулила Наташка, – я не хочу дома, мне скучно...

– Со мной нельзя, маленькая ты еще. И холодно на улице, а у тебя пальто совсем худое. Займись своими куклами, ты планировала их буквам и цифрам научить, вот и давай, учи их уму-разуму. Я скоро.

Он оделся и пошел на насосную станцию. Это было не далеко, где-то в километре от дома. «Но почему вода такая тяжелая? Вроде, прозрачная и чистая, создает вид невесомости, а на самом деле – ну совсем не легкая». Вода слегка плескалась в ведрах, иногда, перехлестывая через верх, попадала внутрь дырявых ботинок. Но Максима не сильно беспокоило это, ему было не привыкать выполнять тяжелую работу и ходить холодным, мокрым и голодным.

«Вот вырасту, – нес ведра Максим и думал, – стану капитаном дальнего плавания! Уплыву далеко-далеко! Где всегда тепло и обезьяны бананы на деревьях едят! И тоже буду есть бананы, прямо на деревьях! Сколько хочу! Вкусные они, эти бананы, наверное. И Наташку с собой заберу, хоть она и капризная, но тоже пусть бананы ест! Сколько хочет! И маму с собой заберу! Мама...»

Элеонора снова запыла, когда ее бросил очередной любовник. Ну так себе, мужчина, обычный. На заводе работал. Ночевал у них иногда. Максима с Наташей не обижал. Элеонора стелилась перед ним, в рот заглядывала, всегда лучшие кусочки и всю любовь ему отдавала. Максим не обижался на мать за это, для него всегда важно было, чтобы она была счастлива. Он очень любил ее. Отца своего он не помнит, да и был ли он у него – неизвестно. Максим не переживал об этом. Он всегда чувствовал себя главным мужчиной для своей мамы и сестры, и с раннего детства проявлял заботу о них.

Так он дошел до дома. Принес воды тете Маше и занес другое ведро воды к себе на кухню. Дома было холодно, нужно решить вопрос со спичками и дровами. Дров тоже на один раз осталось. Он заглянул в комнату к сестре, она, усадив в ряд куклу и плюшевого медведя,

рассказывала им про букву «М». «Ма-ма, – протянула Наташа, – ну что здесь непонятно? Такая буква, после нее «А» пишется. Все просто!»

Мама. Приоткрыв дверь в ее спальню, он услышал тихое посапывание. «Пусть поспит еще, – сказал про себя Максим, – ей так лучше».

Он вышел и направился к соседке через дорогу, тетке Александре, она была шумная, резкая на слово, но добрая.

– Тетка Александра! Доброе утро! – постучался он в дверь, – давайте я вам воды принесу с насосной!

– Здорово, Максим! Так какое же утро, обед уже на дворе! Принеси, принеси воды, сынок, а я тебе чего за это?

– Дайте мне дров не много, я печку растоплю, холодно Наташке. Потом пойду на товарную станцию, может, удастся что заработать.

Александра вынесла несколько поленьев и пустые ведра для воды. – А мать-то что, спит опять пьяная? Вот зараза такая, и лезет в нее это пойло проклятое. Ты ел-то сегодня?

– Ел, спасибо, тетка Александра.

– Давай так, – сказала соседка. Веди ко мне свою Наташку, у меня тепло и борщ я уже на обед сварила. Печку не топи сейчас, вечером затопишь. Мы с Наташкой книжки читаем, а мать не замерзнет твоя. Да хоть и замерзнет, леший бы ее забрал не путевую такую!

Максим совсем не обижался на соседку, она где-то была права по отношению к матери, но он любил их обеих. Но маму – больше.

Он принес дрова домой, сложил их возле печки и отвел сестру к тетке Александре. И снова пошел за водой. По дороге он встретил пожилую женщину. Она, согнувшись под тяжестью наполненного ведра, потихоньку, с остановками несла домой воду. Максим раньше никогда ее не видел здесь, да и одета она была не по местному. Дорогое кашемировое пальто до пола, лаковые сапоги с металлической пряжкой и меховая шапка с оторочкой из кожи. В черные ажурные перчатки, одетые на ее маленькие руки, врезалась железная ручка от тяжелого ведра.

– Здравствуйте, давайте я вам помогу! – кинулся без раздумья к ней Максим, – не стоит такие тяжести женщине поднимать!

– Здравствуйте, – остановилась и сказала женщина, чуть отдышавшись, – спасибо большое. А откуда столько познаний у столь молодого человека о том, что можно и нельзя женщине? – вопросительно и важно сказала она.

– Да, мамкин ухажер рассказывал, дядя Дима, – взяв ведро и идя рядом с женщиной, ответил Максим.

– Хороший, видимо, этот ваш мамин ухажер, раз таким важным и правильным вещам учит, – подчеркнула женщина.

– Да нет, – ответил Максим, – не хороший, мамку бросил, теперь она пьет.

– А что же по вашему, – спросила женщина, – если человек не делает так, как вам хочется, так сразу и не хороший он, получается? Я бы не стала оценивать по таким поступкам людей. Вот вы, например, вы, могли бы пройти мимо меня и не помогать мне донести ведро с водой. И что же, я должна была дать вам плохую оценку за это? Нет. Вы не должны мне помогать. А вот то, что вы с любовью относитесь к своей маме и жалеете ее – это очень хороший показатель, который позволяет мне вас оценить высоко!

– Да ну что вы, я не мог пройти мимо, я бы весь день потом думал об этом, что не помог вам, хотя мог, случайно, и пройти.

Женщина улыбнулась, и слегка, прищурился глаз, сказала: – Вот видите, и это еще раз говорит о том, что у вас прекрасная мама, потому что смогла в вас воспитать и вырастить такие важные качества, как любовь и уважение к людям. Как вас зовут, милое дитя?

Максим посмотрел в лицо женщине и заметил, что она очень красивая. Еле видные морщины немного выдавали ее не молодой возраст, но глаза были ясные и добрые. Легкая

дуга брови, немного прикрытая черной прозрачной вуалью от шапки, красиво выводила свою линию на светлом лице. Тонкие губы нежно подчеркивали немного выдающийся подбородок, утопающий в меховом воротнике.

– Я – Максим.

– Анна Петровна, очень приятно познакомиться, – улыбнулась женщина. – Вот мы почти и пришли. Здесь, налево нужно повернуть, сейчас я живу здесь. Спасибо вам большое, Максим.

– Давайте я буду приносить вам воду! – предложил Максим.

– Мне, право, неловко, но мне сложно отказаться. Я буду вам благодарна. А пойдете пить чай! Вы совсем замерзли, и ноги у вас промокли. Я угошу вас настоящими французскими шоколадными конфетами! Вы таких еще не пробовали! – предложила Анна Петровна.

– Да я и других не пробовал, – смущенно сказал Максим, – спасибо вам большое за предложение. Я еще должен воду отнести тетке Александре, там ведра остались стоять. И мне нужно еще сегодня сделать одно важное дело. Не могу. Спасибо!

– Тогда давайте завтра! Приходите утром! – предложила Анна Петровна.

– Да, я обязательно приду, и принесу вам воду.

Анна Петровна снова улыбнулась и попрощалась с Максимом. Он вернулся к насосной станции и набрал воды для тетки Александры. «Удивительная женщина, – шел и размышлял Максим, – она такая необыкновенная, я таких и не встречал. У нее столько красоты, стиля и воспитания, она просто завораживает. И она совсем не осуждает мою маму и дядю Диму, который ее бросил. А вот я злился на него, до сегодняшней минуты. А теперь – нет. Как просто она смогла все разложить по полочкам. Удивительная. Очень хочется непременно еще раз с ней встретиться.

Так он дошел до дома, повернул с ведрами к тетке Александре. Соседка накормила его борщом, посушила его ботинки на печке.

– Спасибо, – сказал грустно Максим, – я пойду. Наташка вам тут не мешает? А то она такая, капризная девчонка.

– Нет, что ты, она хорошая девочка, – ответила соседка. У нее не было своих детей, и она с удовольствием возилась с Наташей. – А ты далеко собрался ли?

– Нет, на товарную станцию пойду, нужно денег заработать, дома совсем шаром покати, – вздохнул Максим. Оделся и пошел в сторону железной дороги. Ветер усиливался и вот-вот собирался пойти холодный питерский дождь со снегом. Максим нашел распорядителя и попросился в грузчики.

– Мал ты еще, мешок, больше, чем ты весит! Куда тебе? Иди домой, – отказал ему усатый дядька в кепке на станции.

– Я уже большой, хотите, покажу, как могу его поднять? Я могу! Пожалуйста, мне очень нужны деньги. Нам с сестрой нечего есть, – стал уговаривать Максим распорядителя.

– Ох, развелось тут вас, голытьбы! Иди в конец ветки, там тару грузят, она полегче. Скажи, что я сказал взять тебя. Вечером подойдешь, рубль тебе дам.

– Спасибо большое! – обрадовался Максим и побежал в конец развилки.

Он работал до поздней ночи, пока солнце не село. Мелкий дождь подло косил в лицо, смывая пыль и усталость. На вырученные деньги он купил спички и немного еды на завтра. Жизнь налаживалась. Он устало пришел домой, мамы не было, Наташка уже легла спать. Видимо, мама, когда проснулась, забрала ее от тетки Александры. Вода тоже закончилась и печь так и осталась не топленной. Он разжег ее не много, чтобы можно было согреться. Мысли о том, чтобы умыться, остались далеко. Хорошо, что дождь хоть немного смыл грязь. Он сел на стул возле печки и в ожидании мамы заснул сидя.

Спустя время его разбудил шум на улице. На пороге стояла снова пьяная мама и какой-то мужчина с ней.

– Привет, сынок, – выдавила из себя Элеонора, – ты, где был весь день? Совсем загулялся и от рук отбился! Пока мать занята важными делами – он гуляет на пролет. Где ты был, я тебя спрашиваю?

Максим спросонья смотрел на происходящее и не понимал, что нужно сделать. Но когда мужчина, пришедший с мамой, вальяжно увалился на стул на кухне, поставив дешевое вино по центру стола и положив два апельсина рядом, крикнул: «Эй! Малец! Бокалы нам сюда подай! Сейчас будет праздник!», сразу все понял. Эти слова, как будто отрезвили Максима, и он встал и пошел, но не за стаканами. Он взял топор у печи, поднял его перед собой и спокойно сказал: «Если вы сейчас же не уберетесь отсюда, то вино мы будем заедать отбивными, приготовленными из вашего мяса! У вас есть одна минута! Бегом на выход!»

Мужик оторопел, но поверил Максиму, он засунул бутылку вина вместе с апельсинами запазуху и быстро ушел, ворча под нос о плохом гостеприимстве в этом доме. Мать что-то кричала жалостно в след уходящему мужчине, а потом накинулась на Максима с претензиями и слезами, что он ломает ее личную жизнь и счастье.

– Иди спать, – спокойно сказал ей Максим, – завтра вставать рано.

Она послушно ушла в спальню и что-то еще недолго причитала, пока не уснула. Максим лег в кровать и снова мысленно стал молиться Богу: «Господи, Боженька мой, спасибо тебе большое за сегодняшний день, что помог мне и уберег меня и мою сестру, и мою маму. Прости ее, Господи, за блуд и пьянство, прости, пожалуйста. Дай ей силы справиться с недугом. И сохрани. И тетю Машу – сохрани, и тетку Александру – сохрани, и Анну Петровну – сохрани. И всех людей на земле – сохрани. Прошу тебя, Господи!»

«Сохрани. Сохрани. Сохрани» – несло эхом в утренней голове. Очень хотелось спать, но нужно было принести воды и бежать на товарную станцию. Серое небо не обещало хорошей погоды, но ботинки и пальто просохли за ночь, поэтому, хоть какое-то время будет тепло.

Мама, просыпайся, – твердо и громко сказал Максим, зайдя в ее спальню. – Мне нужно идти, растопи печь и покорми Наташку. Я купил вчера продукты, на сегодня хватит. Вечером, я еще принесу деньги.

– Ты воруешь? – сонно спросила мама, – как ты можешь? Да лучше с голоду умереть, чем жить на украденное! Тебя поймают и посадят в тюрьму, и ты сгниешь там от болезней, или тебя там убьют!..

Максим не стал дослушивать истерику матери, а просто молча, вышел из дома, взял ведра для воды и отправился на насосную станцию.

– Что так долго, – зло сказала мать, когда увидела его на пороге с ведром воды, – дома шаром покати, и ни капельки водички, в горле все пересохло, а он ходит, разгуливает!

– Я заходил к тете Маше, принес ей тоже воды. . .

– К тете Маше он заходил, ты бы еще к тете Саше зашел и дяде Пете! Ко всем бы зашел и всем бы помог! Такой же неудачник и недотепа, как твой отец! Иди, поешь, я яйца пожарила, – продолжала злиться мать, возясь возле печки, – и дрова тоже последние! Украдешь еще сегодня? А?! А то ведь замерзнем!

Максим, молча вышел из дома и пошел снова на насосную станцию, он не забыл, что обещал помочь Анне Петровне. По дороге обратно, он все думал, что такого плохого он сделал своей маме и почему она так злится и кричит на него? Может, из-за этого мужика, которого он вчера выгнал? «Так правильно и сделал, что выгнал, будет опять страдать мать потом. Хотя, ей и сейчас не легче» – ответил себе Максим и постучал в дверь Анны Петровны.

– Максим! Доброе утро! Ты так рано сегодня, чего тебе не спится? Проходи в дом, я сейчас самовар поставлю.

– Доброе утро, Анна Петровна, спасибо, вот вода. Я тороплюсь очень, мне нужно идти. Правда, извините.

– Голубчик, ну так нельзя. Вы мне обещали, зайдите на минутку. Переведете дух и продолжите свой важный, срочный путь, – сказала она с улыбкой и Максим не смог отказаться.

У Анны Петровны был очень красивый дом, дорогая мебель и стены с лепниной и позолотой. Она поставила на белую, вышитую скатерть чашки из тонкого фарфора и налила ароматного чая.

– Угощайтесь шоколадными конфетами, теми самыми, французскими, которые я вам еще вчера обещала – подвинула ближе к нему она бархатную коробку с золотистой лентой. Максим взял одну и аккуратно положил на салфетку.

– Спасибо, – сказал он, – я возьму ее с собой, угощу Наташку.

– Наташку? А это кто?

– Это моя младшая сестра, ей 6 лет. Она будет рада такому подарку.

– Ох, Максим, – тихо засмеялась Анна Петровна, – так возьмите еще, и себе, и Наташке, и здесь еще съешьте. А вообще, забирайте всю коробку с собой!

– Ну что вы, – замешкался Максим, – а как же вы без конфет останетесь?

Анна Петровна улыбнулась и сказала: – У меня еще есть, дома, в Москве, много. А здесь я у сына, ненадолго. И не везти же мне их с собой. Забирайте! – Она закрыла коробку и протянула Максиму.

– Спасииибо, – протянул восхищенный Максим, это был, наверное, самый дорогой подарок, который ему когда-либо делали в жизни. А где ваш сын?

Анна Петровна перестала улыбаться и задумалась:

– Он пропал без вести много лет назад. Ушел в экспедицию, и не вернулся. Он капитан дальнего плавания, – грустно ответила Анна Петровна, – вот приехала навестить его дом, он тут один без хозяина стоит. Думаю, в следующий раз приехать и продать его. Тяжело мне сюда приезжать, да и больно. Здесь все напоминает о сыне.

– Мне очень жаль, – сказал Максим, – извините, я не хотел вас расстроить. А как скоро вы уезжаете?

– Еще завтра я буду здесь, а потом поеду домой. Придете завтра тоже? Без воды только, мне хватит этого запаса до моего отъезда.

– Да, конечно, – обрадовался Максим, – только. Только. Могу я вас попросить?

– Конечно.

– Расскажите мне о своем сыне? О его профессии, ну если вам не сложно, конечно. Я тоже мечтаю стать капитаном корабля! И мне ужасно интересно знать все, до мельчайших подробностей!

– Ну, конечно же, – улыбнулась Анна Петровна, – жду вас завтра в гости! В любое время, я буду дома.

Максим счастливый вышел из дома Анна Петровны, под мышкой у него была заветная коробка с самыми вкусными конфетами в мире. И ему очень хотелось их быстрее попробовать, но он решил, что сделает это вечером, вместе с мамой и Наташкой. И он представлял, как они будут радоваться и наслаждаться этим необыкновенным вкусом шоколада! И завтра будет самое главное, Анна Петровна расскажет ему о самой лучшей профессии на земле! Ура!

Незаметно для себя Максим дошел до товарной станции и побежал сразу к железнодорожной ветке, где идет погрузка тары.

– Сегодня нет погрузки, – сказал начальник, – завтра приходи.

– Как завтра? Мне сегодня нужно? – возмутился Максим.

– Мне тоже много чего нужно. Все, давай. Не мешайся под ногами.

Максим расстроено поплелся на выход. Он совсем не понимал, что ему делать. «Это был единственный шанс заработать достаточно, чтобы прожить еще один день. И дрова закончились тоже дома. Ну как же так... Нет, только не это, пожалуйста, – мысль о том, что можно продать шоколадные конфеты, которые предательски напоминали о себе под мышкой пальто,

внезапно пришла в голову и не давала покоя». Но ноги уже шли в сторону рынка, а руки вытянули коробку для желающих купить их.

– Сколько стоит?

– 10 рублей.

– Ого, они что, из золота у тебя?

– Нет, они из Франции, настоящие.

– А где украл?

– Нигде, дядя – капитан дальнего плавания из-за границы привез.

– Я забираю.

Максим был рад, что у него теперь есть деньги, и на дрова хватит, и даже на пальто Наташке. Но так хотелось попробовать шоколадную конфету. «Нужно было хотя бы лизнуть ее, – улыбнулся себе Максим и пошел дальше за покупками для своей семьи».

Когда он вернулся домой, мама была дома. Она никуда не ушла, как обычно это делает. Она приготовила ужин и вымыла пол. Была рада покупкам и извинилась перед сыном за то, что обидела его. И за мужика извинилась. Максим не обижался на нее, слова Анны Петровны о людях, и отношениях к ним, произвели на него огромное впечатление и остались внутри на всю его долгую жизнь.

Пужинав и ложась в кровать, он снова думал о прошедшем дне и благодарил Боженьку за все, и снова просил у него для всех. И еще пообещал себе, что он обязательно станет капитаном, и будет, есть самые лучшие шоколадные конфеты, и всех угощать будет. И тете Маше целую коробку привезет, и тетке Александре. И бананы! Много бананов. И ничто не помешает ему это сделать!

Утром, чуть свет он поднялся и растопил печь, нагрел воды для чая и приготовил завтрак. Тихо зашел в комнату к маме и сказал на ушко, что ушел на работу. Мама кивнула и пожелала ему удачи.

Анна Петровна была рада видеть Максима, она уже собрала вещи в дорогу домой, заканчивала последние дела в доме сына здесь, в Питере.

– Максим, тебе не сложно будет, иногда заглядывать сюда, я оставлю тебе свой адрес в Москве, ты можешь писать мне или приезжать в гости, когда захочешь, – заботливо сказала Анна Петровна, подливая сливки в кофе.

– Да, конечно, без проблем, Анна Петровна. Я буду заходить. Только написать я вам не смогу. Я плохо пишу, – смутился Максим.

– Почему же? – удивилась Анна Петровна.

– Я не умею. Вернее, умею, но плохо. Я в школу не хожу, – сказал и опустил голову вниз Максим.

– Вот тебе раз, – села на стул Анна Петровна, – а как же твоя будущая профессия? Ты же понимаешь, чтобы управлять судном, нужно не только читать и писать текст уметь, нужно и карты уметь читать, и составлять их. И много других предметов, в том числе, изучить! И только тогда ты сможешь быть полноценным капитаном. Или ты передумал уже?

– Нет, не передумал, я пообещал себе, что стану им, во чтобы это не стало. Но я должен работать. В моей семье больше никому это делать. Но я пойду в вечернюю школу.

– Вот это – другой разговор, – сказала Анна Петровна, – вот это – мужское решение вопроса. Максим! Ты обязательно должен учиться! Слышишь меня? Обязательно, как бы ни было сложно. И с мамой, возможно, все наладится, и тебе будет легче, – улыбнулась Анна Петровна и погладила его по голове.

Потом она рассказывала о своем сыне, о его блестящем образовании, о его планах и экспедициях, открытиях и неудачах. Все это время она светила необыкновенным светом изнутри, и чувствовалось, как она любит сына и скучает по нему. Потом они смотрели его аль-

бом с фотографиями. Сын Анны Петровны был очень красивый. Когда Максим ее слушал, в его голове возник еще один план. Помочь найти пропавшую экспедицию сына Анны Петровны!

Они горячо простились, Максим пожелал Анне Петровне хорошей дороги, и пообещал написать ей письмо. По пути на товарную станцию он зашел в вечернюю школу и поинтересовался, когда можно приступить к занятиям и что для этого нужно.

Днем он работал на товарной станции, а вечером учился в школе. И дома тоже учился, ему нужно было догнать много упущенного материала, потому что он очень сильно отстал. В его планах было поступить в морской колледж на следующий год, поэтому все силы были брошены на обучение.

Летом умерла его мама. В один момент не выдержало и остановилось ее сердце. Сестру забрала к себе тетка Александра, она всегда любила ееи хорошо к ней относилась. А Максим поступил в морской колледж и за отличную учебу был полностью переведен на полное довольствие государства.

Он писал письма Анне Петровне, и дважды приезжал к ней в Москву. Она видела его и каждый раз плакала при встрече, какой он большой и красивый стал, и что очень похож на ее сына.

Потом Максим поступил в морскую академию, и у него начались настоящие выходы в море на дальние расстояния. Академию он тоже закончил с отличием. И все в его жизни сложилось так, как он загадал. Кругосветные путешествия, разные страны мира, бананы и французский шоколад. Единственное, ему ничего не удалось узнать о пропавшей экспедиции сына Анны Петровны. Информация находилась под грифом секретно, и ни под каким видом добраться было до нее невозможно.

Вернувшись из очередной командировки, он поехал к Анне Петровне, но соседи сказали, что ее больше нет, и передали ему от нее письмо. В нем она благодарила Максима, за то, что он встретился в ее жизни, что заменил, в какой-то степени пропавшего сына. И попросила распорядиться ее квартирой и счетом в банке на свое усмотрение. Максим приехал на ее могилку. Она так же красиво улыбалась с фотографии ему. А он положил ей на гробницу бархатную коробочку изысканных французских шоколадных конфет, как тех, которыми однажды она его угостила.

Перед революцией Максим ушел на пенсию и иммигрировал в Америку, он не хотел участвовать в политических разборках страны. Уединился там, в глубинке тихого района и увлекся астрологией и нумерологией. Во время длительных командировок в морях и океанах, он подолгу рассматривал звезды и созвездия большого неба, поэтому планы о том, чем он будет заниматься на пенсии, сложились сразу.

А в командировке в Индии с ним был странный случай, который познакомил его с одним просветленным индусом. Индус медитировал на берегу океана, как вдруг, большая волна, непонятно откуда образовавшаяся, накрыла его и смыла в океан. Максим гулял по берегу в это время и естественно, когда увидел происходящее, прыгнул и вытащил индуса из воды. Когда тот пришел в себя, объявил Максима индийским Богом и сделал какое-то посвящение. Максим улыбался всему происходящему, но с этого момента, все дела его в жизни шли только с положительным, лучшим результатом для него.

Детей у него не было. Но была молодая и красивая спутница, которая была верной и преданной ему до конца его дней!

Максим передает большой привет и крепко обнимает всех!

Бог с нами

Эта «сказка» написана для одной прекрасной девушки, которая и в этой жизни творит чудеса и помогает людям. На регрессивном самопогружении она увидела, как-то, момент, где она горит на костре и отрекается от Господа. И звали ее Адель. С такими невеселыми мыслями она жила некоторое время, извиняясь перед Творцом в молитвах, и прося прощения за когда-то сказанное.

Написали историю воплощения именно по этому запросу, чтобы понять где, когда и почему состоялась казнь, и по какой причине произошло отречение.

Любовь разлука, и жёсткие нравы того времени ждут вас при прочтении об этой интересной жизни.

Свеча моргала в вечерней тишине, бросая слабый отблеск на золоченые стены царской палаты. Пожилая женщина, измученная тяжелой болезнью, безжизненно лежала на шелковых одеялах. Ее седые волосы растрепались и выбились из под белого чепчика, шитого на заказ из дорого гипюра у лучших мастеров Европы. Грудь тяжело хрипела при каждом вздохе и не выносимо болела. Болезнь давно не давала сил встать ослабшей и измученной Маргарите, она уже потеряла счет дням и ночам, все слилось в один нескончаемый кошмар, свалившейся из ниоткуда хвори.

Иногда хватило сил приоткрыть глаза и увидеть несчастные лица сиделки и сына. Но тяжелые веки снова опускались вниз, предсказывая, что скоро они не смогут подняться совсем, сомкнувшись на холодную вечность.

– Генрих, – тихо позвал голос женщины своего сына, – скажи мне, зачем священник приходил? Я умираю?

– Нет, что ты, мама, тебе еще не время, святой отец читал молитвы во имя твоего выздоровления. Бог с нами! – сбивчиво и неуверенно ответил мужчина, украдкой смахивая скупую слезу. – Ты обязательно выздоровеешь, ты идешь на поправку!

– Спасибо, сын. Я воспитала тебя любящим и воспитанным, потому что твоя ложь именно такая.

Женщина вздохнула, и приступ тяжелого кашля снова сковал ее высохшую грудь, не давая возможности дышать.

– Анна! Врача! Быстрее!!! – закричал Генрих сиделке.

И многочасовой процесс снятия приступа снова принес успех, Маргарита задышала ровно, насколько это было возможно в ее состоянии, и уснула.

– Ваше Высочество, – обратился врач на латыни к Генриху, – я вынужден вас предупредить, что следующий приступ может быть последним. Извините. Я делаю, что могу и больше. Ваша мама не обладает необходимыми силами, для того чтобы справиться с этой болезнью. При всем моем уважении к вам, вынужден вас огорчить. Извините еще раз.

Врач ушел, а душа Генриха рвалась на части изнутри от боли и беспомощности. Он тихо вышел из комнаты и приказал запрячь ему коня.

Он долго скакал на всей скорости, не разбирая дороги, оставив охрану и помощников дома. Он хотел скакать так быстро, чтобы догнать и опередить свою боль, ускакать от нее далеко и навсегда. Но чем дальше он скакал, тем больше он понимал, что боль, она не впереди, и не сзади, и не слева. Она – внутри. И она точно также вместе с ним скачет на бешеной скорости, загоня коня в пену.

Генрих остановился, привязал коня возле реки, полил на него водой и упал на траву среди высоких деревьев. Он горько зарыдал теми слезами, которые давно душили его и заставляли быть стойким, сильным и уверенным, как подобает быть настоящему мужчине. Он понимал,

что его мама неизлечимо больна, но этой мысли не находилось места в его голове. Все его нутро сопротивлялось, как могло, до зеленой рвоты и крика, переходящего в истерику.

Плач утих, и осталась боль. «Бог с нами. Бог. Бог? Ты же с нами, почему ты так поступаешь? Или тебя придумали священники, чтобы пудрить нам мозги и вытягивать из нас деньги? А?! Ты слышишь меня? Бог! Где ты там спрятался, в каком уютном местечке, почему ты не помогаешь? Вранье! Все вокруг одно вранье! Нет ничего, нет никого, есть только я и моя умирающая мать!.. – кричал на весь лес Генрих. Слезы снова покатались из его глаз, закатываясь в уши, рот и под рубашку. А небо было спокойным и чистым, лучи солнца пробивались сквозь кроны, нежно касаясь Генриха и блестя на его слезинках.

– Эй, – послышался голос вблизи, – у вас все в порядке?

Генрих так провалился в собственные мысли, что не сразу понял, что с ним кто-то разговаривает. Очнулся, когда перед ним вырос женский образ, созданный из белых волос и красного платья. Зеленые глаза, украшавшие длинноватое лицо и нос с горбинкой любопытно впились в него.

– У вас все в порядке? – повторил женский голос.

Генрих подскочил и встал при виде женщины, спешно отряхнулся от опавших листьев и стер остатки слез с лица.

– Что вам нужно? – грозно спросил он девушку.

– Ничего, – ответила уверенно она, – просто вы лежали и громко кричали, я подумала, что вам нужна помощь.

– А чем вы можете мне помочь? – ядовито сказал Генрих.

– Ничем. Но вдруг, вы уже умерли, я бы забрала вашу одежду и деньги, – с улыбкой сказала девушка.

– А вы дерзкая, – сказал Генрих, – и бесстрашная. Что вы делаете одна в таком дремучем лесу? Медведя не боитесь? Или разбойников?

– Нет. Неизвестно, чего больше нужно бояться, умереть от голода дома или в лесу от беды. А так, будут сегодня грибы на ужин. Ладно, если у вас все в порядке, то я пойду, скоро темнеет.

Девушка взяла корзину и стала удаляться среди деревьев. И вот ее образ почти исчез в спускающемся сумраке леса, как неведомая сила подняла Генриха и отправила его вслед за ней. Он сел на коня и быстро догнал ее.

– Постойте! – спрыгивая с коня, окликнул ее. – Вы кто? Я вас провожу до деревни.

Девушка улыбнулась и сказала: – Я, Адель. Зачем вам провожать меня, я тут все знаю, и меня все знают, через пару верст я буду дома.

Ее глаза снова засветились зеленым блеском, что непроизвольные мурашки пробежали с головы до ног Генриха, и его решение проводить ее стало еще увереннее.

– Судя по вашей одежде, вы состоятельная личность, – сказала Адель, шагая по еле видной тропинке, заросшей кустарником и травой, – что вы делали в такой лесной глуши? Неужели грибы собирали? – насмешливо сказала девушка.

– Ваша дерзость и, вправду, безгранична, раз вы понимаете мой статус и позволяете себе усмешки надо мной. Но меня удивляет, что я не злюсь на вас. Я гулял, мне нужен был свежий воздух и тишина.

– А что, в господских палатах вам не предоставляют такую возможность? И где ваша охрана. Или вы тоже не боитесь медведя? – продолжала ерничать Адель.

– Нет, не боюсь. Есть вещи страшнее медведя. И от медведя можно защититься, а от безысходности нет. Почему я вам все это рассказываю?

– Я не знаю, но есть предположения. Это ваша безысходность заставила вас предъявлять претензии Богу? – серьезно сказала она, – вы бы условия ему еще поставили. Кто, по-вашему, Бог? Неужели чародей и сказочник, который исполняет любые желания?

– Мне жаль, что вы это слышали, но это был крик отчаяния. Та самая безысходность. И на самом деле, я бы мог многое отдать, если бы Бог стал тем самым чародеем, чтобы помочь мне.

– В чем? – язвительно спросила девушка, – еще одного полцарства не хватает для лучшей жизни? Или арабского скакуна, коих единственный на земле.

– Нет, – опустив голову, сказал Генрих, – я бы сам все отдал, если бы это нужно было взамен здоровья моей матери. Она умирает. Опять не понимаю, почему я это все рассказываю вам.

– Потому что перед Богом мы все равны, и рождаемся одинаково, и умираем так же. Живем только по-разному. Но странно, что вспоминаем о Боге, когда совсем тяжело. Еще и претензии умудряемся ему предъявлять, обвинять его и терять веру в него.

– Я теряю сейчас самого близкого и родного мне человека, как вы не понимаете? Мне очень тяжело видеть, как мучается моя мама, как ей больно и тяжело. И еще тяжелее мне от одной только мысли, что ее может скоро не стать.

– Понимаю, – сказала Адель, – я тоже рано потеряла родителей, они были казнены за отказ сдать пшеницу, мои братья и сестры умерли с голоду, я выжила. Что с вашей матерью?

Генрих замешкался, потому что понимал, о какой расправе говорит Адель, но рассказал ей о длительной болезни матери и последних прогнозах, которые дал врач. Тем временем они вышли на опушку, с которой виднелась деревня.

– Мы пришли, – сказала Адель. Она достала из корзины пучок какой-то травы и протянула Генриху. – Заварите это сегодня для своей мамы и дайте выпить на ночь. Это позволит ей легче дышать и спать ночь спокойно. Завтра на рассвете, чуть солнце поднимется, приедете за мной сюда, на это же место, я помогу вам. И попросите у Бога прощения за сказанное сегодня, и за сделанное ранее в том числе.

Она быстрым шагом стала удаляться от Генриха в сторону деревни, медленно тонушей в вечерней дымке. Уже появилась первая звезда на небе, и она была такая же яркая и красивая, как и надежда, которая снова затеплилась в груди у Генриха. Надежда увидеть снова здоровой и улыбающейся свою маму.

Он, как чумной, сел на лошадь и поскакал в сторону своего дома. Ехал и все думал, что это было, откуда эта девушка, что это за трава. Как будто сон какой-то странный. Но вера в траву и Адель придавала ему сил и уверенности. Как будто кто-то протянул тоненькую ниточку, которая превратившись в канат, вытянет его из беды. Кто? Кто вытянет? Бог? Бог. Бог с нами!

Ночь действительно прошла спокойно для мамы, заваренная трава была очень кстати, и даже казалось, что где-то страдание на ее лице немного отступило. Такой маленький шагок в сторону успеха очень ободрил его, и уже задолго до рассвета он стоял в назначенном месте на опушке. Но Адели не было. Так он прождал до полудня, и решил ехать в деревню.

Въехав в деревню, он спросил у первых попавшихся торговков, где живет Адель. Но те почему-то шарахнулись от него в сторону. Он удивился, и поехал дальше. На пути встретилась женщина в черном платке, он спросил у нее, не знает ли она Адель?

– Адель? Да кто ж ее не знает! Ведьму это проклятую! Заморила пол деревни неслыханной болезнью, а дите мое так прокляла, вот и мучается калекой с мальства, ни ручки, ни ножки у него не поднимаются, так и растет уродцем! – запричитала женщина. – Забрали ее вчера вечером, инквизиция! Я сама лично заявила на эту чертовку! Костер по ней плачет! Гореть ей в аду, гадине!

У Генриха все помутнело перед глазами и остановилось внутри. Он медленно слез с лошади и в голове поплыл образ белокурой девушки с волшебными зелеными глазами.

– Как?! Почему инквизиция?

Но женщина его уже не слышала, она завела свою волынку с проклятьями, на чем свет стоит, и поплелась дальше.

– Не верь ей, – сказал тоненький хриплый голос. Рядом стояла сгорбившаяся старушка, трясущимися руками вытиравшая слезку со сморщенного лица. – Хорошая она была, Адельюшка наша. Хоть и сироткой выросла, но злой не стала. Всем всегда помогала, и зла ни на кого не держала. Светлый человек был на всей земле. Царствие ей Небесное. А Марта эта, сама виновата, не послушала Адельюшку, не стала дитятку лечить, то лень ей было, то невдомек. Оно ж, знаешь, как, крайнего легче-то найти всегда. А оно, на Бога надейся, да сам не плошай. А деревня да, болеет, но девчонка с ног сбилась уже, днем травы собирает, полночи отвары раздает, кто не может прийти – сама разносит по домам. Исхудала совсем. Дошла. И ведь ни копейки не берет, ни с кого. Знает, что всем тяжело, а сама жива, на чем свет держится. О-хо-хо, что наделала Марта, что наделала. Ты ступай, сынок, ступай от греха подальше. И поминай нашу светлую душу Адельюшки добрым словом.

Генрих словно остолбенел. Слова застыли железным комом в горле, и он не мог вымолвить ни звука. Казалось, что дикий обморок сейчас перевернет всю землю вместе с ним.

– Подождите, – выдавил он из себя, – почему молиться за душу? Что вы хотите этим сказать?

– А то и говорю, что слышишь, – прохрипела бабуля, – нет ее больше. Господи прости, – осенила себя крестом старушка, – казнили ее утром, на площади, на рассвете. Дед Жан утром молоко в город возил на базар, рассказывал. Костер большой сделали, привязали деточку нашу за рученьки беленькие, и подожгли! Она, кричала, говорит, не от боли, а Богу кричала.

– Что кричала? Бог с нами?

– Нет. – Старушка наклонила к себе голову Генриха и прошептала что-то на ухо. Генрих выпрямился, как отпружинившая стрела и сказал: – Не может быть!

Он вскочил на коня и поскакал прочь из деревни. В голове все смешалось. Болезнь мамы, надежда на ее выздоровление. Внезапная смерть Адель. Все рухнуло в один момент, как будто все закончилось, не успев начаться. Но больше всего ему не давала покоя мысль о сказанных словах Адель на костре.

Он прискакал в свое имение и велел позвать священника. Тихо зашел к маме и порадовался ее более-менее ровному дыханию. Но отвара осталось еще на два приема, и это его беспокоило. Получается, мама болела чем-то похожим на то, чем болели в соседней деревне. Но чем лечила Адель, и как хотела помочь его маме. Помочь его маме, которая лично подписала указ на казнь родителей Адели. «Боже! Ну как же так! Ну почему все так!» Генрих закрыл лицо руками и склонился над матерью.

– Сынок, – тихо сказала мама, – я сегодня так хорошо спала. Ты знаешь, мне намного легче дышать. Ты знаешь, мне удивительный сон приснился. Как будто Белокурая девушка-Ангел прилетела ко мне и сказала: «Маргарита, ты будешь здорова и проживешь долгую и счастливую жизнь». Потом Ангел положила мне свои белые руки на мою грудь и вдохнула в меня золотой свет, который Божественным теплом разлился по всему телу. На прощанье она подарила мне прекрасную улыбку и подморгнула ясным зеленым взглядом.

Генрих нашел в себе силы, чтобы не зарыдать на груди у больной матери. Он поцеловал ее в лоб и вышел. Священник уже его ждал.

– Расскажите мне об утренней казни! – грозно, вместо приветствия обратился Генрих к священнослужителю.

– Казнь, все по правилам инквизиции, утвержденной политикой нашего государства. Нашли еретичку, колдовала, Бога хулила и все-такое. Почему вы спрашиваете, Ваше Величество? Обычная казнь, мы такие через день проводим. Все по распорядку. Поймали – сожгли. Скоро всех изведем, наведем полный порядок. А что случилось, Ваше Величество? Усилить контроль за народом? Недостаточно работаем?

– Достаточно! – просто взревел Генрих. – Все достаточно! Одного не достаточно! По каким признакам вы признаете человека виновным? Когда одна бабка сказала? Я спрашиваю вас! В чем доказательства и подтверждения колдовства и еретичества?

– Да хоть и тюремщик подтвердит, – замямлил священник, – она всю ночь в подвале Господа проклинала...

– Ко мне тюремщика!!! А нет, я сам к нему поеду! Лошадь мне!

Генрих в ту же минуту собрался и поехал в тюрьму. В душе ему хотелось прикоснуться к полу и стенам, где находилась всю ночь Адель, чтобы почувствовать хоть какое-то оставшееся тепло от нее там. Но он понимал, что это не возможно, и что он больше никогда ее не увидит и не услышит.

Тюремщик подтвердил все сказанное священником. Генрих задумчиво слушал его и не понимал. Он не так много знал Адель, но время, проведенное рядом, мысли этого человека, рассказы о ней в деревне – никак не вязались с ее отречением от Бога. Он приказал проводить его к месту содержания Адели. Тюремщик пожал плечами, но повел. Камера была пуста. Ничего в ней не говорило, о том, что еще несколько часов назад здесь была прекрасная девушка, которой не стало опять же, по подписанным им законам. «Господи, – сказал про себя Генрих, – ну за что ты так со мной? Сначала ты хочешь забрать у меня мать, потом забираешь эту девушку. Ну не верю я, что она могла отречься от тебя! Не верю!»

Громко лязгнул засов камеры, где находилась Адель. Тюремщик закрывал дверь, а Генрих медленно пошел по коридору. За дверью соседней камеры прокричал мужской голос: «Постойте! Не уходите! Подождите!» Генрих остановился и приказал открыть камеру. Тюремщик смутился и предупредил, что там опасный преступник, который вчера курицу на базаре украл.

– Откройте! – громко приказал Генрих.

Тюремщик нехотя зазвенел ключами и отодвинул засов.

– Ваше Величество! Ваше Величество! – залопотал заключенный и бросился к ногам Генриха целую ему руку. – Ваше Величество! Не виноватая она! Не виноватая!

– Кто? – грозно и зло спросил Генрих.

– Аделюшка, Аделюшка, она не ведьма никакая...

– Заткнись и пошел вон, воруга! – перебил его тюремщик и оттолкнул от Генриха.

– Оставьте его! Пусть говорит! – приказал Генрих.

– Ваше Величество, с деревни мы с одной с ней, соседи, мамка с папкой рано ушли, братья померли. Сиротка она. Светлейший человек. Вон и мне сколько раз помогала, от запоя спасала, и руку мне вылечила, когда я пьяный ночью в канаву упал. Ну, какая же она ведьма!

– Хватит! – зарычал тюремщик, – пошел вон!

– А ты, – продолжил вор, – ты этот преступник самый! Ваше Величество, он приказал ей отречься от Бога, иначе деревню нашу сожгут, если не исполнит! Вместе со священником ей всю ночь тыкали словами, угрожали. И что ей бедной душеньке делать оставалось, вот и пришлось, чтобы людей и детишек, невинных не губить. Прости Господи ее душу грешную! – вор перекрестился и поклонился в пол.

– Вот значит что, – спокойно сказал Генрих. – Охрана! Вора – ко мне на мельницу, пшеницу подгрести. Тюремщика в камеру!

Твердым шагом он покинул тюрьму. Каждый сделанный шаг задавал новый вопрос в его голове. О нем, о стране, о том, как он ей управляет. О большой матери, о невинно сгубленной девушке Адели. О том, сколько дней и ночей ему нужно молиться о прощении тому, который всегда рядом с ним и со всем его народом. Богу.

Задумчивый он вернулся домой. Пришла сиделка мамы Анна, и сказала, что Маргарита полусела на подушки и сама поела куриный бульон, сваренный из свежайшей курицы, выращенной заботливыми крестьянами из соседней деревни. Предложила ему тоже отобедать.

Генрих кивнул головой и понимал. Что то, что происходит с ним сейчас, это и есть полная безысходность. Настоящая. Но Бог, он с нами.

Цветочек

Эта история одной души, которая попала на страничку моей «сказочной» книги и рассказала о небольшом фрагменте своего путешествия в одном воплощении и жизнью между жизнями. В данный момент главная героиня проживает жизнь еще маленькой замечательной девочки, но уже с планами на большое будущее. С ней рядом ее любящие братья.

– Доброе утро, мой хороший! – ласково проговорило Солнышко, нежно касаясь своим лучом красного бутончика маленького цветочка. Оно как обычно делало утренний обход всего своего прекрасного владения большой, необъятной Земли. Оно касалось всех, и живого, и неживого, хорошего и плохого, маленького и большого. Солнышко, оно все и для всех. Даже для больших, но особенно для маленьких.

– Дддоброе, – вымолвил красный цветочек, отряхивая со своей черной головки капельки холодной росы, пытаясь согреться в солнечном луче.

– Ты как будто замерз? Или приболел? – озабоченно, по-матерински спросило Солнышко.

– Совсеммм немноггтооо, – на выдохе сказал Красный Цветочек, стряхивая со своих бархатистых лепестков и тонких листиков капельки. Подняв головку, Солнце ослепило его, и остатки влаги искристо заиграли на его красных лепестках. Черные реснички-тычинки раскрылись, и Цветочек снова гордо засиял на большой зеленой поляне.

Он здесь рос не так давно, его соседи – зеленая травка, гордый подорожник, грибница с опятами – самая большая многолетняя семья на районе, кузнечики и сверчки, муравьи и жуки. Страшно густо – населенный район. Но места всем хватает, всем хорошо, и всех радует солнышко. Иногда заяц заходит, но он редкий гость, боится все-время, прячется. Хотя, в последний раз задержался, рассказывал, что шуба у него зимой красивая, все громко смеялись. Он обиделся и снова в лес ушел. Ну он хороший, вернется еще.

Цветочек, пригревшись в утренних солнечных лучах, не заметил, как прилетела большая муха и ворчливо угнездилась на нежный лепесток. Цветочек вздрогнул от неожиданности, муха смешно соскользнула и шлепнулась на землю.

– Простите!... – воскликнул Цветочек, – Я не хотел вас уронить! – жалостно сказал он.

– Бжзумнвж... – проворчала муха и улетела восвояси.

– Ну вот, – подумал цветочек, – хорошую муху обидел... – Но я не хотел! Правда! – Но муха давно его не слышала, потому что уже нашла новую удобную площадку, на пне у опят.

Тут появились муравьи со своим ежедневным десантом, опять нашествие тли и моли. И чем они им помешали? Неизвестно, гонят мелочь каждый день, тоже мне, блюстителю чистоты. А куда же им деваться? На соседнюю поляну? Так там своих хватает. Вот и прячу их под своими листочками: тлей, блошек, гусениц. А они за это мне веселые истории рассказывают, вот и хохочем потом до вчера!

Так и проходил каждый день, было всегда интересно. Если солнышко скрывали тучи – то я прятал под своими листочками всякую прибежавшую мелочь. Если солнышко не могло умерить свои жгучие лучи, то я питал своим соком тлю и букашек, а потом также прятал их, только от солнышка. Как-то раз полевка (мышка) не успела добежать до своей норки, возле нас присела передохнуть. Семья у нее большая, детки, трудится весь день, вся в хлопотах. Вот и сейчас, присела с нами дух перевести и рассказала, что скоро зима идет, и она торопится сделать заготовки. «Зима... – подумал я, – что за зверь такой, которого я не видел, но все так страшно о нем рассказывают? У нас в лесу кого только нет, даже лося большого видел, рогатого. Да разве может такое быть, что совсем никак нельзя?» Я не понимал. Мышка убежала дальше, а наша жизнь продолжилась своим чередом.

Однажды, наслаждаясь солнечными лучами, я искрился и переливался своим прекрасным красным бархатом, моя черная головка становилась еще больше и красивее, мой зеленый стебель гордо красовался на лесной поляне. Я думал о прекрасной жизни, небе, солнце, своих друзьях, как вдруг, что-то большое и темное накрыло меня, согнув до земли!..

– О, Боже! – подумал я, – может это зима пришла?? Та самая, про которую полевка рассказывала? Потому что мне ничего не видно и очень страшно! Солнышко! Небо! Вы где? Я боюсь! – но вокруг была тишина. Спустя немного времени, послышались звуки, но не зайца или дятла. Это были другие звуки, которых раньше я не слышал. Но было уже больше интересно, чем страшно. И духота в образовавшейся тесноте и темноте начинала одолевать. Тяжелые необычные шаги приближались ко мне и тоненький звенящий голосок что-то приятно щебетал.

– Моя шляпа! Папа, смотри! Вот она!

В этот момент «зима» покинула меня, и солнце снова ударило своими лучами. Я глубоко вздохнул и увидел над собой прекрасное рыжеволосое создание, с вплетенной алой лентой в густую косу. Это были те самые люди, о которых как-то пчела рассказывала, когда сбилась с пути и ночевала с нами.

– Папа, папа, смотри какой цветочек! Он просто ааленький и саамый красивый на свете!

Мне было так приятно смотреть и слушать это милое создание, как не понял, что ее маленькая ручка подхватила меня и понесла навстречу большому человеку.

– Ой, – подумал я, – что-то произошло, я в воздухе. В руке рыжеволосого, звенящего человека, это как? Боже! Мой корешок! Мои жучки и травка! Аааааа! Куда, зачем, что будет?? Со мной в первый раз такое!

– Эллина, детка, твои игры со шляпой завели нас совсем в лес. Давай не будем больше так делать и продолжим путь. А что это у тебя в руке? – сказал большой человек серьезно, – выбрось это немедленно!

Маленький рыжеволосый человек спрятал меня за спину своей роскошной юбки и послушно проследовал за большим человеком. Мы сели в большое сооружение, которое они называли каретой, и два огромных четырехногих кузнечика помчали нас куда-то. Я загрустил не много, не понимая, что происходит, и как я буду жить без своих друзей, но Эллина украдкой от большого человека вплегла меня в алую ленту своей шикарной, рыжей косы и я немного успокоился. Лента была яркая и красивая, а пушистые волосы рвались из сплетения на свободу и пахли так же хорошо, как моя поляна и лес дома. Эллина щебетала с папой о дороге, об утреннем завтраке, о ворчливой гувернантке, которая прихлебывает тайком вино из их погреба, а потом громко храпит на хозяйском диване, о распустившихся розах в большом саду, как они устроили буйство цвета и запаха во всей их усадьбе. О маме, по которой она скучает и принимает от нее подарки и воздушные поцелуи из-за белых, пушистых облаков, как любит ее и молится каждый вечер о ней. Большой человек кивал ей в такт, иногда произносил в ответ короткие фразы. А она все щебетала. А я ехал среди ее прекрасных локонов, провожая свой лес. Только пить хотелось немного. Но я в жару и не такое терпел на своей полянке. Мне так было хорошо, что я даже перестал грустить по своему дому. Единственное, я переживал за Солнышко. Как оно меня не найдет на обычном месте и расстроится. И расстроится. Да.

* * *

– Солнышко! Я здесь! Ты все-таки нашло меня! – закричал я, увидев большой свет впереди. Он был таким ярким, теплым и волшебным. – Я лечу к тебе!.. Лечу? Это как. Я же не дятел, у меня нет крыльев... Эллина! Эллина! Ты где?!..

– Мой хороший, успокойся, я рядом, идем со мной, – сказал голос, которым со мной разговаривало мое Солнышко каждый день.

– Солнышко? Солнышко! Где я? Где Эллина, где травка, где мои друзья? Я совсем запутался. Почему ты другое, почему ты как люди, почему на тебе такое длинное платье, что ты вот-вот сейчас запутаешься в нем и упадешь. Мне страшно!

Страшная грусть неизвестности меня взяла, и мне захотелось опустить все свои листочки и лепестки и прижаться к матушке земле. Но, ни того, ни другого, у меня не было.

– Не бойся, – проговорило ласково Солнышко, – я с тобой. Я твой Ангел, и я всегда с тобой. Всегда!

– Ангел? Это как? Это как аисты в небе, такие же белые и хорошие? А где мое Солнышко, оно тоже исчезло?

– Нет, Солнце всегда с нами, оно – Звезда. И ты тоже звезда, только маленькая. Звездочка такая, больше искорка. Ты больше не цветочек, мы идем с тобой дальше.

– Кааак больше не цветочек? – почти заплакал я и по привычке хотел закрыться алыми лепестками как при непогоде. Но вместо лепестков вокруг меня посыпалась серебристая дымка. «Однако, – подумал я, – ничего не понятно, но мне нравится». Я успокоился и последовал за своим Ангелом-Солнышком.

Туда, куда мы прибыли, было все необычно, очень красиво все и уютно. Тут и там летали искорки, как я, приходили и уходили другие Ангелы и похожие на них. Это кто-то был из старших. Я не успевал все уловить, все происходящее, да и состояние полного комфорта и счастья не печалило меня и не заставляло думать о чем-то серьезном. Запомнился один разговор с самым главным из них, он гладил меня по головке, шебурша мою серебристую дымку на голове, ласково называл «цветочком» и почти неслышно разговаривал со своими подчиненными. Когда они закончили, он сказал: – «Иди, отдохни не много, познакомься и поиграй со своими новыми соседями. Ты большой молодец, думаю, пора тебе в люди. Готов уже».

– В люди, это как? Интересно... Я хочу к своим бабочкам и ежикам, – подумал я. Но Ангел объяснил, что скоро я все пойму.

Он привел меня светлую небесную полянку. Провел рукой по воздуху, и перед нами появилась интересная картина, как в сказках, которые рассказывала периодически гусеничка, только наяву. Мы увидели, как я родился, с помощью маленького семечка, занесенного в сильный ветер, как я рос и хорошел с каждым днем, всех моих друзей и жителей моей земной поляны, моего, так полюбившегося мне дома. Чувства радости и потери одолевали меня, мне хотелось вновь ко всем прикоснуться и обнять. Потом пришла картинка, как Эллина, кидая свою шляпку, накрыла меня, как потом сорвала и вплела в свою косу. Как ехали с ее папой на красивой карете и... Боже, карета перевернулась, наехав на крутую кочку. Изогнувшаяся обшивка кареты проткнула Эллину. Алая кровь, такая же, как ее лента, вплетенная в рыжую косу, залила красивое платье. К этому времени я уже ничего не чувствовал, потому что мои силы закончились без питания. Похоронили нас вместе с Эллиной. «Какое приятное и короткое знакомство было», – подумал я.

Мою грусть прервал Ангел. Он сказал, что отведет меня к моим новым друзьям, где я наберусь сил и отдохну, потому что скоро для меня предстоит очень важное задание! Я приободрился и весело пошагал за ним. Вернее, полетел, оставляя за собой серебристую пыльцу.

На нашем пути встретились хрустальные ступени винтовой лестницы, которые плавно вели вверх. Они были сделаны как будто из резного кристального воздуха, перемешанного с радугой и звездами. Каждый раз, нежно блестя и преломляясь под разным углом. Поднимаясь по ним, разные необычные виды открывались перед нами. То, залитые солнцем пространства, изрезанные лучами и искрами, то ухающие радуги, возникающие, словно из ниоткуда и туда же пропадающие, оставляя за собой бледно-розовый свет. То наступала темная ночь, в которой было так много звезд, больших и маленьких, которые поочередно вспыхивали и загорались.

– Это души, – молча, пояснил Ангел, продолжая вместе со мной идти по волшебной лестнице. – Так они приходят и уходят на Землю. Земля – удивительная планета, самый интересный проект на сегодняшний день во всей Вселенной.

Я не стал дальше задавать вопросов, потому что понял, что у них нет начала и конца. А просто молча, шел дальше и с любопытством рассматривал все вокруг.

– Пришли, – тепло сказал Ангел, когда мы очутились на голубо-розовой поляне, со снующими по ней маленькими искорками. Я не успел задать Ангелу вопрос, как ко мне подлетело несколько искорок и, окружив меня, весело закричали: «Привет! Ты новенький? Ребята, посмотрите кто у нас!» Куча остальных искорок подлетели ко мне и подхватили в толпу, которая быстро унеслась меня в глубину поляны. Ангел улыбнулся и сказал: «Оставайся здесь, набирайся сил. Мне нужно пока тоже своими делами заняться. Мы скоро с тобой снова встретимся! Я тебя люблю и всегда с тобой!»

Так начался новый период в жизни моей Души. Я был искоркой, как и все остальные души. Молодые и старые, умные и глупые, хорошие и плохие. На самом деле, нет плохих и глупых душ, есть просто не опытные и запутавшиеся в выбранном пути. Во всем этом я разбирался там, на розовой поляне, среди своих друзей. Каждый день души прибывали к нам и уходили от нас. Мы всем им радовались, а уходящих, с большой любовью провожали на Землю, с пожеланием осуществления всех задуманных планов. Я не понимал тогда, откуда эти планы, и как их задумывать? И что значит исполнять.

Однажды, ко мне подлетели две искорки, и та, которая пободрей – сказала:

– Послушай, полетели с нами!

– Куда? – испуганно спросил я.

– На Землю! Есть дело одно хорошее, но нам вдвоем никак нельзя! – пояснила Бодрая искорка.

– На Землю? – удивился я, – а так можно?

– Нужно! – подтвердила вторая, Уверенная искорка. – Смотри!

Две искорки взмахом серебряной пыли приоткрыли розовое облако поляны и показали женщину, которая сидела за столом и рассуждала. Она была так красива, так нежна, и у нее были такие же шикарные рыжие волосы, как когда-то были у Эллины. Грусть снова во мне всколыхнулась, но я не мог оторвать глаз от этой прекрасной женщины. Я почувствовал сразу ее очень родной и нужной мне. Но я не совсем понимал, что значит полететь на Землю и зачем я этим двум.

Позже, искорки мне объяснили, что выбрали себе ее в качестве мамы, но не могут прийти вдвоем, так как эта женщина ждет троих деток сразу! «Вот это да! – подумал я, – интересно, наверное, иметь сразу еще двух братьев или сестер, а лучше восемь или девять, как у мышкিপелевки с моей поляны, где я жил! Им там всегда было весело, только их мама все время уставала в заботах. Но я всегда им завидовал, так как рос один в поле. Но у меня было много друзей. А если детей будет больше, то и друзей еще больше!»

– Я согласен, – сказал я, – летим все вместе!

– Подожди, – сказала Уверенная искорка, – не так все быстро и просто, как кажется. Сначала нужно пол выбрать, мальчика или девочки, потом тело, в котором ты будешь жить и расти. Задачу нужно выбрать, чем заниматься будешь и что исполнять, какие цели.

– Да ладно тебе, – перебила Бодрая искорка, – все же просто! Мы с тобой – мальчики, а она – девочка. Тело – самое красивое, а задачи – самые нужные: любить, лечить, строить!

Я хотел, было, возмутиться, почему я должен стать девочкой вдруг, но яркие впечатления, оставшиеся от Эллины, не оставили мне сомнения в предложении Бодрой искорки – стать девочкой. И тело, такое же красивое, как у Эллины, и волосы, и звенящий голосок. «А задача, назначение?» – задумался я. – Буду лечить людей!» Грустно, когда они уходят раньше времени. Вот взять маму Эллины, как девочка страдала без нее, скучала, грустила. А ведь если

правильно лечить – то можно было спасти маму. И сделать девочку счастливой на всю жизнь. Или сама Эллина, почему погибла такой молодой. Если бы люди знали, как лечить тело, раны, то она могла еще долго радовать мир. Ну не может же быть, что нет нужных средств и способов. Даже лось, который забрел к нам на поляну раз, ел ядовитые грибы, что-то лечил. И вылечил! Да, решено! Я полечу на землю и решу все проблемы здоровья и жизни людей!

Я рассказал своим будущим братьям о своем решении и выборе. Они обрадовались и захлопали серебряной пылью над розовой поляной. Когда мы утихли и перестали обниматься, Уверенная искорка сказала:

– Послушайте, я все время хотел быть художником, да и до этого я был большим мастером этого прекрасного искусства, а теперь, когда я услышал грустную историю про Эллину, я понял, что хочу строить дороги. Конструировать их, высчитывать, делать большими, ровными и прекрасными. Перекидывать их изысканными мостами, невиданной конструкции. И однажды, соединю планету Земля со всеми остальными! Да!

«Да!!» – снова захлопали мы все вместе и взбудоражили всех окружающих искорок-соседей.

– А я, – сказала Бодрая искорка, – я буду всех любить и учить всех любить!

– Это как? – спросил я и Уверенная искорка.

– Я пока не знаю, но я знаю, что у меня получится. И мой Ангел мне это подтвердил, – ответила Уверенная искорка. Ну, на то она и уверенная, что ей не возможно не доверять и сомневаться.

«Ангел, – подумал я, – я же даже его не предупредил, что собрался на Землю. Не хорошо как-то получается». Не успел я об этом подумать, как на розово-голубом поле появился Он!

– Ангел! Мой Ангел! Я так по тебе скучал! – кинулся я на грудь ему, осыпая серебряной пылью своего хранителя и прижимая все крепче к себе.

– Здравствуй, мой хороший! Я тоже рад тебя видеть! Смотрю, не скучаешь здесь. Не волнуйся, я знаю о твоих сборах на Землю и обо всем другом. Я же твой Ангел. Хочу только об одном тебя попросить. Ты когда на Землю прилетишь, не забывай про меня. Там ты не будешь в безопасности, как на розово-голубой поляне здесь. И люди вокруг тебя будут разные. И события. Ты должен помнить, что я всегда рядом с тобой, я тебе помогаю и охраняю. Я люблю тебя всегда и забочусь о тебе, как и наш Отец.

Ты спросишь меня, почему не спасли Эллину Ангелы – потому что ее отец не послушал ни кучера, ни Ангела, и поехал по дороге, по которой не нужно было ехать, не сделал ремонт кареты, который давно нужно было сделать. А мы ведь не всемогущи. Но мы всегда говорим и просто кричим вам изо всех сил, а вы не слышите. Почему Элина сорвала тебя, и ты раньше времени погиб – та же причина, они останавливались на ремонт кареты в пути. Пока кучер решал проблему, они с папой гуляли по лесу. Дальше ты знаешь. Помни, мой хороший, что все ваши поступки несут за собой определенные последствия. И я рад, что ты выбрал такое нужное предназначение. Я помогу тебе. Хотя, нет ненужной или не важной работы. Все в этом мире – важно. И все зависит друг от друга, потому что мы – одно целое.

«Вот это дааа, – подумал я, – одно целое. И я, и солнышко, и кузнечики, и люди, и Ангелы, и их вышестоящие, и небо!»

– А ты моим будущим братьям тоже будешь помогать? – спросил я.

– Нет. У них есть свои Ангелы, мы не можем мешать друг другу, так как каждый из нас большой профессионал своего дела. Но я буду помогать тебе, а ты своим братьям. И наоборот. Все будет хорошо, не волнуйся. Лети, с Богом. И я с тобой.

– Когда мы снова встретимся с тобой, вот так, как сейчас, лицом к лицу? Только когда я умру?

– Нет, – улыбнувшись, ответил спокойно Ангел. – Мы встретимся с тобой сразу, как только ты захочешь этого. Когда вспомнишь, что я есть. Потому что на Земле, ты все забудешь, что здесь было.

– Ну как это возможно, то, о чем ты говоришь?

– Так и возможно. Когда ты был Красным Цветочком, я здоровался с тобой каждое утро, и разговаривал. А ты считал, что это Солнышко.

– Да, точно. Я постараюсь все вспомнить и жить, и расти, как запланировал здесь. Скажи, а ты можешь рассказать мне об этой женщине, которая будет моя мама?

– Это бессмысленно, ты все равно все забудешь на Земле. Могут тебе сказать одно, что она самая лучшая, и что она Ангел.

– Правда? Разве Ангелы не здесь живут, на небе?

– Не всегда. На Земле они тоже живут. Помогают вам и нам.

– Чудеса. Но мне так это все нравится, так интересно, еще и братья у меня будут!

– Да! – Ангел поцеловал меня, оставив на своих губах след от моей серебряной пылицы, и пожелал легкого приземления.

До отлета я еще несколько раз приоткрывал розовое облако поляны, чтобы снова посмотреть на свою будущую маму. Она такая родная мне была, и мне очень не терпелось встретиться с ней. А она все время говорила и думала о ребенке, о том, как будет его любить и растить.

Наступил этот день, когда я и две искорки, отправились на Землю к своей маме. Оставшиеся искорки розово-голубой поляны пожелали нам удачи, крепко обняв нас на прощание.

Мы полетели, очень быстро, стремительно, быстрее, чем любая скорость во Вселенной. Мама лежала на диване, положив руку на живот, о чем-то задумалась. Мы влетели в свои домики-детки и, успокоившись, немного уснули с дороги, устали. Нам было около двух недель, совсем малыши. Мама была теплая и хорошая, самая лучшая на свете. Мы старались вести себя хорошо у нее в животике, не беспокоить ее и хорошо расти. Мама очень любила нас, но тогда еще не знала, что нас здесь трое, а не один. Да, она мечтала об этом, но мечты не всегда сбываются, поэтому она была просто счастлива будущему ребенку. Она гладила нас сверху, по своему животу, радовалась и разговаривала с нами.

Однажды, когда мы все уснули, и мама тоже, я проснулась от странных ощущений вокруг. Что-то сжимало меня и как будто не давало мне дышать.

– Эй, ребята, – позвала я братьев, – мне, как то, не уютно. Вы не знаете, что происходит? – Ребята тут же отозвались и подтвердили, что у них все в порядке. Тревога не покидала меня, и дышать становилось еще сложнее.

– Эй, сестренка, – сказал брат – Уверенная искорка, – тебе нужна помощь? Брат, просыпайся, сестренка в беде!

Брат – Бодрая искорка тут же отозвался и они вдвоем, что есть сил, стали барахтаться своими маленькими ручками и ножками что есть сил, наводя полный беспорядок внутри животика мамы. Я старалась держаться и терпеть. Было неприятно и страшно.

Мама тоже проснулась и забеспокоилась о своем необычном состоянии. Вызвала врача, и он помог ей и нам. Мы были еще совсем маленькие для рождения. Тревога миновала. Я была горда и счастлива, что у меня такие прекрасные братья и поняла, что я навсегда под надежной защитой!

Так прошло еще несколько месяцев нашего жительство внутри мамы. Она познакомилась с нами через ультразвуковой аппарат, была просто безмерно счастлива, что нас будет сразу трое, и что мы разнополые. Мы тоже хлопали в ладоши внутри от счастья! Жаль, что серебряной пыли не было, чтобы как там, на розово-голубой поляне засыпать ей все окружающее пространство!..

Но ее остатки появились на нас при нашем рождении, когда мы в три голоса поприветствовали самую лучшую маму и наше прибытие в новую жизнь, наполненную любовью, радостью и счастьем!

Готова ли я закончить свой рассказ? Да, отчасти. Я родилась красивой девочкой с рыжими, красивыми волосами, у меня есть два замечательных братика, у меня есть самая лучшая мама на свете, которая нас любит и заботится о нас. У меня есть много друзей, о которых я мечтала давно, еще со времен Цветочка. У меня есть впереди долгая интересная жизнь с грандиозными планами на будущее, которое обязательно наступит и все задуманное непременно исполнится. Потому что каждое утро мне улыбается солнышко, играя в моих золотых волосах, и говорит: «Здравствуй, моя любимая, моя самая лучшая и самая красивая!» И каждый раз я своими детскими ручками обнимаю его и понимаю, что такое счастье! И это и есть, самое важное задание для всех на нашей планете Земля!

Будет ли продолжение у моего рассказа? Вы первый об этом обязательно узнаете, дорогой читатель! Мира вам и добра!

Энигма

«Сказка» написана для одной интересной девочки, которая в настоящей жизни очень скромна и спокойна, но обладает внутри твёрдым характером.

В силу молодости и неопытности, неуверенность и сомнения часто посещают девочку. Но написанная «сказка» превзошла все ожидания, и немало удивила и меня, и хозяйку, показав всю силу, мощь и необычность души.

И да, главный противник в «сказке», пришёл в это воплощение ее супругом. Но и на этом сюрпризы не закончились! Как не часто бывает, история получила продолжение, в силу того, что близкая подруга девочки в этой жизни, оказалась ее мамой в этой «сказке». С историей подруги-мамы знакомьтесь в следующей «сказке».

Где-то там, в далекой и большой Галактике, родилась и жила маленькая девочка. Эни росла послушным и талантливым ребенком, как и все другие дети. По крайней мере, ей всегда так казалось. Она очень любила своих родителей. Папа служил в охранной системе Вселенной, а мама плела из звездной пыли необыкновенные защитные костюмы. В принципе, ее родители, были такими же, как и все население, и выполняли одинаковую работу. Но Эни всегда казалось, что они самые лучшие и нужные в этом мире.

Каждое утро она открывала свою учебную плазму, которая раз за разом выдавала все необходимые знания для получения образования. Но Эни всегда торопилась вперед, потому что ей это очень нравилось. Нравилось узнавать что-то новое, разбираться в устройстве и работе мира, познавать жизнь и существование на других планетах и в звездных системах. Она могла часами просидеть, не отрывая взгляда от транслятора.

– Эни, ты опять сегодня не включила питание и не провела энергетическую подзарядку, – прервала ее мама. Это означало, что она снова не покушала и не погуляла.

– Мама, я сейчас все сделаю! Пожалуйста, еще одна вселенская минутка! – Эни не могла оторваться от интересного материала. На экране была снова Земля, одна из самых интересных планет для нее, которая все время манила и привлекала ее. Ей нравилось устройство этой планеты, ее жители, красота природы и всего, что там было. Ее удивляло, что люди могут испытывать разные эмоции, что они могут любить и ненавидеть, плакать и смеяться. Все это очень забавляло ее.

– Мама, скажи, – отошла Эни от экрана и снова пристала к маме с вопросами, – почему люди воюют? Почему они взрывают Землю? Почему наносят друг другу смертельные раны? У них такая красивая жизнь на Земле, им так много интересного дали там? Почему они не наслаждаются этим?

– Ты опять Землю рассматриваешь, – сказала мама, заряжая новую звездную нить в механизм по изготовлению суперпрочной ткани. – Я тебе уже объясняла, люди – они другие, это такой проект. И дали им, действительно, много и сразу. Но они, почему-то не совсем, так как планировалось, используют возможности. Создатели не довольны происходящим, что-то корректируют периодически, но сильно вмешиваться нельзя. Можно только закрыть проект полностью. Но тогда, будет результат напрасно потерянного времени, много миллионов световых лет. Есть шанс, что проект принесет свои результаты, поэтому, пока он под наблюдением и в ожидании.

– Мама, почему мы не можем им помочь? У нас же есть все возможности? – не унималась Эни.

– Можем, но тогда суть проекта будет потеряна. Эксперимент должен идти своим чередом. Мы помогаем им только внешне, не подпуская к ним любопытствующих и наносящих вред пришельцев и существ из других галактик. И то, некоторые умудряются просочиться, – пояснила мама.

– И что тогда, что происходит, когда кто-то все-таки попадает на Землю не из землян?

– Мы их максимально быстро ликвидируем. Во-первых, на Земле есть наши, чаще это ученые или большие руководители, они всегда помогают нам справиться с такими вторжениями. По возможности, они скрывают эти факты или убирают их из памяти людей. Но последнее, уже вмешательством считается, поэтому, это крайняя мера. И применяется она только с разрешения Вышестоящих. Некоторые факты остаются, тогда поднимается много шумихи среди людей. Но в результате, она все равно никуда не приводит. Для них это остается тайной. Некоторые объекты совсем невидимы глазу человека, с такими случаями совсем проблем тогда нет. Мы их молча убираем и все, дело с концом.

Мама взяла готовую ткань и положила ее в раскроечную машину, запустив режим создания женского костюма.

Видя происходящее, Эни снова засыпала маму кучей вопросов о том, почему мало женщин берут в охрану Вселенной и по каким причинам, и какими качествами нужно обладать, чтобы носить такой костюм и выполнять такие обязанности.

– А вот и я, – громко и радостно воскликнул отец Эни, неожиданно появившийся на пороге их дома, напоминавшего энергетическую полусферу.

– Папочка, ты сегодня так рано! Ура! Значит, ты сможешь сегодня много нового рассказать мне!

Отец обнял Эни и пошел к маме. Он всегда так делал после работы. Эни знала, что они сейчас будут секретничать, а она тихо подслушивать. Ей очень интересно всегда было, что происходит на работе у отца. Но он не делился частью информации с ней, так как считал, что она еще маленькая и ей рано знать так много нового и странного.

– Сегодня снова отразили атаку Вагнеров, – снимая одежду начал рассказ папа, – новое оборудование намного мощнее. Они не ожидали такого удара и в доли секунды мы поставили их на место. Они совершенно не собираются соблюдать достигнутую договоренность. Такое ощущение, что им совсем нечем думать. Глупые существа.

– Ну, это так и есть, – улыбнулась и поддержала его мама, – и ваши шлемы и одежда, оснащенные сверхтонким интеллектом, это самая последняя разработка, которой нет равных по своему созданию. Есть новости с Земли? Что решили с выходом в космос?

– Да, решили, отправили пятерых на Землю, будем готовить. Думаю, Гагарин, все-таки полетит. У него изначально все показатели выше.

– Гагарин? Так это Россия, она же отстает, вроде, по развитию от Америки, – возразила мама.

– Да, отстает, но Америке нельзя пока в космос, если они сделают первыми выход, их амбиции доведут Землю до атомной войны. Они совсем страх тогда потеряют, а это не входит в планы Высших. Поэтому, Россия полетит. Хотя, есть ощущение, что без войны в России не обойтись. Германия Адольфа поддерживает, но это не в нашей компетенции. У меня нет объяснения причин, но раз Руководство допускает это, значит, есть где-то логика. Хотя, им нужна одна секунда, чтобы все остановить. Но... Не наших умов дело, как говорится. Гагарин назначен, значит, все будет в лучшем виде. Хороший парень, сильный, умный, лучший из наших. Для всех это будет открытием целого нового этапа в развитии. Я рад за землян!

– Папа, а что такое атомная война?! – не выдержала Эни, забыв, что подслушивает, тем самым выдав себя.

– Эни! – воскликнула мама, – ты опять за старое? Мы же договаривались с тобой! Нельзя подслушивать, а тем более вмешиваться, во взрослые разговоры!

– Мамочка, ну пожалуйста! – стала упрашивать Эни, – мне всегда так интересно все, что касается Земли! Я очень люблю эту планету и не хочу войну на ней!

– Дорогая, – остановил ее папа, – ты уже большая девочка и хватит капризничать, пожалуйста. Ты обязательно все узнаешь в свое время. А война, это всегда плохо, где бы она ни происходила, но вот так устроен мир. Не все могут договориться и жить в мире. Хотя это просто.

Отец обнял Эни и нежно поцеловал в лоб, так, как это делают земляне. Потом они долго разговаривали о прошедшем дне и прекрасной планете Земля.

Прошло 10 лет.

– Энигма, почему вы решили поступить к нам на службу? Вы молоды, не имеете достаточного образования, и вы – житель галактики, носящий женские признаки. Работа, на которую вы претендуете, рассчитана на крепких мужчин и хорошую выправку.

Эни стояла перед комиссией, осуществляющую набор во Вселенские войска и как могла уверенно держалась, втягивая в себя грудь, являющуюся не малым признаком, говорящим о ее принадлежности к более слабому населению. Высокий хвост из черных волос, туго собранный под резинку из звездной ткани, с любовью изготовленную мамой, подчеркивал ее красивое уверенное лицо. Стройные руки и ноги, украшенные слаженным рельефом из мышц, придавали ей еще больше женственности, потому что делали ее невероятно привлекательной и симпатичной.

– Я достаточно взрослая и образованная. И вы можете дать мне любой тест, который позволит вам более подробно ознакомиться с моим интеллектом и физическими возможностями, – уверенно сказала Эни, – тем более, служба в ваших войсках носителей женской принадлежности, не является новинкой или чем-то необычным. Я считаю, что вполне смогу справиться с поставленными задачами ни чем не хуже остальных, но даже и лучше.

Комиссия затихла, а секретарь вывел на экран досье Энигмы, которое предательски подтвердило ее возраст, не соответствующий критериям приема на службу. «Черт!» – подумала Эни. Она мысленно зажмурила глаза, как будто вся комиссия сейчас так же зажмурится и не заметит не подходящих цифр ее рождения. Но комиссия увидела это, как и остальную ее биографию, где было написано об ее отце.

Они прекрасно знали его блестящую службу и героическую гибель во время несанкционированного нападения новых пришельцев Кадеров. Охрана была не готова к усовершенствованному оружию нападающих, которое превосходило по всем параметрам имеющегося оборудования у Вселенской охраны. Отец Эни спас тогда главные силы охраны, продержавшись в одиночном бою и взяв удар на себя. Никто из членов комиссии не смог возразить приему Эни, и возглавляющий отбор сказал:

– Энигма, мы берем вас на испытательный срок, дальше будет видно.

Так началась служба и боевой путь прекрасной и отважной Энигмы. Мама не одобряла ее выбор, но после гибели отца, она совсем ослабла и перестала шить космическую одежду. Чаще, она сидела у окна и смотрела вдаль бесконечного пространства галактики.

– Мама, меня приняли на службу, я так рада, – прервала мамину тишину Эни.

– Эни, детка, ну зачем тебе это нужно? Ну почему тебе не сидится рядом со мной. Есть куча других важных дел, исполняя которые ты можешь помочь нашей Галактике, – ответила мама.

– Мама, ну я умею шить костюмы, но мне так это скучно! Я хочу туда, где сложно и трудно! И потом, я должна отомстить Кадерам. Они так и не появлялись после того нападения, видимо папа задал им жару, что они надолго запомнили!

– Ну хорошо, – согласилась мама, – я сошью тебе необыкновенный костюм, с самой уникальной защитой. Случайно, остался кусочек ткани от спецзаказа для пошива руководителям. Буду беречь тебя, как могу.

– Спасибо, дорогая мама! Ну что со мной случится? Я их всех одной левой! А потом правой! И вообще, пусть уже начинают все бояться!..

Энигма была права. Она очень быстро достигала успехов в обучении своей новой деятельности. Хорошая физическая и умственная подготовка позволяли ей с легкостью опережать своих коллег. Каждый раз она получала похвалу. Так, прошел и испытательный срок, во время которого она оправдала все надежды своих руководителей и свои! Когда пришло время распределения на объекты, она, конечно же, попросилась охранять Землю. Она очень скучала по ней, поэтому мысль, что будет видеть ее издали, грела ей душу и переполняла радостью.

Никто не стал возражать отличнику учебы и перспективному воину, и Энигма с радостью заняла свой пост возле коллег на охране объекта Земля. Она жадно получала новую информацию, ту, которую ранее слушала тайком от отца и новую, переполняющую ее огромным интересом. Ее любимая планета была рядом, и самое главное, ее внешняя сохранность зависит теперь и от нее.

На днях готовилось усиление охраны на объекте, земляне готовились к первому запуску в космос человека. Никакое вмешательство извне не должно было помешать. Накануне поступило распоряжение сверху, что в случае несанкционированно вторжения иных существ к объекту запуска, объект должен быть незамедлительно уничтожен. «Как же так, – подумала Эни, – там же Гагарин! Нельзя допустить уничтожения, нужно максимально обеспечить охранную работу. Человечество должно развиваться!» И она еще выше завязала свой хвост на голове, чтобы шлем плотно прилегал и максимально передавал ей все происходящее вокруг. Она бережно провела рукой по надетому костюму, который ей сшила мама, и сказала про себя: «Мамочка, все будет хорошо! Я обязательно справлюсь!»

Не успела она застегнуть ботинки, как прозвучал сигнал тревоги. На мониторе шлема побежала картинка с инструкциями и распоряжениями, нападающий пока не идентифицирован, но эта информация поступит в ближайшие минуты, а пока всем нужно было принять полную боевую готовность.

Эни мгновенно прибыла в пункт сбора и получила оружие. Было оружие, которое всегда у них было с собой. Но было и оружие, которое выдавалось в моменты особых нападений и вторжений. Сегодня был именно такой случай. Охрана, после получения инструкций мгновенно разлетелась по своим местам на рабочих звездолетах, которые были маленькие и очень мобильные, крепились к спине, в виде небольшого рюкзака и позволяли быстро перемещаться в нужном направлении. Экран шлема каждую секунду передавал всю необходимую и уточняющую информацию. Эни случалось уже неоднократно принимать участие в отражающих атаках, но ощущение сегодняшнего было особенным, может, потому что на кону стоял первый полет в космос у землян.

– Кадеры! – прозвучало в динамике шлема, – всем быть в повышенной боевой готовности. Энигма – занять пост «Б».

– Есть, принять пост «Б»! – гордо отвечала Энигма, – благодарю за доверие!

Она резко метнулась еще ближе к планете Земля, радуясь, что ей доверили одно из важных расположений в данной операции. Чувство гордости и радости переполняло ее, ускоряя ее путь еще быстрее. Полетели искры противника, Кадеры и в этот раз обманули навигацию и разведку охраны, приблизившись раньше планируемого. Эни остановилась и начала отражать атаки. Одну. Вторую... Пятнадцатую. «Нужно что-то делать, – подумала Энигма, – перехожу в нападение! – доложила она руководству, и заняла позицию, чуть левее идущих снарядов. В ту же секунду она открыла непрерывный огонь по объекту врага. Несколько непрерывных очередей остановили поток атак в сторону Земли. «Один объект остановлен, – доложила Эни, продолжая путь в назначенный пункт «Б»!

За спиной вдалеке она слышала, как отражали огонь ее напарники, отвечающие за вверенную территорию. В динамик и на экран шлема постоянно поступала новая информация об остановке. В пункт Эни были направлено усиление еще из пяти воинов. «Зачем, – подумала

она, – я и сама прекрасно справлюсь!» Но не в ее правилах было оспаривать решения руководства, этому научил ее еще отец.

На месте охраны вверенного ей объекта развернулась отчаянная борьба, она билась, отбивая бесконечные атаки и успешно, и безжалостно нанося свои удары по противнику. Было так горячо, что казалось, что окружающая температура ледяного пространства поднялась градусов на 100! Но Эни боролась без остановки, чем дальше шел бой, тем больше она становилась резче и точнее. Ее маневры были удивительно продуманы, и динамик шлема не успевал отдавать команды, как она была на три шага впереди услышанного.

Уже шел второй час битвы. «Интересно, – подумала Эни, – земляне уже оторвались от Земли? По идее да...» Она с восторгом посмотрела на голубую планету, и по плечу ее похлопало огромное существо.

– Здравствуй, детка, – прохрипело оно, – горячо бьешься!

Эни просто опешила и поняла, что в руках у нее нет больше оружия, и экран шлема больше ничего не транслирует. «Это магнетизм, – подумала она, – то самое оружие, которое незаконно используют некоторые, вопреки Вселенскому договору. Хотя, нарушителей никогда не волновали никакие законы. Он сейчас отключил часть моего восприятия, но я слышу хотя бы его, пришельца и могу думать. Это уже хорошо!»

– Здравствуй, Кадер, – дерзко ответила Эни, – видно, не очень горячо, раз ты стоишь возле меня и используешь противозаконную тактику. Собирай своих засранцев-преступников и катитесь восвояси, пока мы вам всем жару не дали!

– Ха-ха-ха! – хрипло и громко засмеялся пришелец. – Ты очень смелая и умная. Давно наблюдаю за тобой. Мне нужны такие бойцы, как ты. Предлагаю тебе выгодный контракт на твоих условиях службы в моих войсках. Ты давно выросла до руководителя, хватит тебе уже за всеми хвосты заносить. Наше оружие и тактика всегда были на несколько шагов впереди, вам недолго осталось воевать с нами. Скоро уничтожим вас, или заберем в рабство. Поэтому, соглашайся! Земля – планетой-донором станет, там есть чем поживиться.

Грубое высказывание о Земле до конца вывело Эни из себя, и она резко толкнула пришельца, отпустив в след ему удар ногой. Свет погас в глазах у Эни. Она перестала вообще что-то слышать и видеть.

Голос отца ласково, как в детстве позвал Эни, а потом и он сам появился:

– Эни, девочка моя, вставай! У нас совсем мало времени. Вставай!

Эни поднялась удивленно и пошла за отцом. Вокруг было светло и ярко. Она не понимала, куда идет, но ей было не страшно, потому что рядом был ее папа. На пути яркий свет разрядился и появился высокий и крепкий мужчина. Он стоял со спокойной улыбкой на лице и при приближении Эни с отцом близко к нему, сказал:

– Здравствуй, Энигма. Я очень рад тебя снова видеть!

– Здравствуйте, но разве мы с вами ранее встречались? Почему вы говорите, что снова видите меня, и почему вы рады? – возразила Эни.

Мужчина снова улыбнулся и обнял Эни за плечо. – Ты же мой ребенок, как и все в нашей большой Вселенной. И я всегда всех рад видеть.

– Создатель? – удивилась Эни, – вот вы какой! Вы, правда, всех любите, даже Кадера? Он же убийца и нарушитель порядка!

– Успокойся, Эни, – сказал Создатель, твой папа тебе уже сказал, что у нас совсем немного времени. Я должен тебе кое-что показать и дать.

Перед Эни появился огромный красивый меч, который размером был ей по грудь. Металлический блеск его ножа ярко и грозно слепил глаза. Резная рукоять так и тянулась лечь в руку новой владелице.

– Бери, – сказал создатель, – он твой. Пришло время ему вернуться своей хозяйке.

– Мой? – удивленно спросила Эни, – но у меня никогда не было этого меча!

– Был, – сказал Создатель, – но это совсем другая история. Мы сейчас не об этом. Тебя ждут. Подними, пожалуйста, левую ладонь и соедини все пальцы вместе, большой – просто прижми к ребру ладони.

Эни подняла руку и как только соединила пальцы на ладони, из нее вылетел стремительный огонь. – Ого! – воскликнула Эни, – это как такое возможно?

– Ты всегда это умела, Энигма, – пояснил Создатель, – и меч всегда был твой, просто теперь, пришло время этим пользоваться. Ты настоящий воин и защитник, за все это время ты проявила себя очень мужественно и стойко. Я со спокойным сердцем открываю тебе твои возможности. Береги их и неси свою службу достойно. Теперь ты – непобедима. Возвращайся, ты там очень нужна своим коллегам и всей Вселенной. Я люблю тебя и всегда с тобой.

– Но, как же я вернусь? – растерянно спросила Эни. Но, ни папы, ни Создателя больше не было рядом. Только красивые белые крылья подняли ее вверх и стремительно понесли на поле боя.

– Энигма, прием, прием! – истошно повторял динамик в шлеме, – прием, Энигма!

– Я на связи! – уверенно ответила Энигма, – вижу ситуацию, иду в наступление!

Она приготовилась смотреть в прицел своего оружия, но в руке увидела меч. «Значит, мне это не приснилось...» – подумала Эни, направляя меч и огонь на противника. Она с новой неслыханной силой начала бить Кадеров, сметая на пути неслыханное количество одним взмахом меча.левой рукой она посылая огонь такой мощностью, которую не способно было создать даже самое мощное оружие противника. А большие белые крылья удобно сложились под ее защитным костюмом, неся ее быстрее всех в выбранное место.

Издали она увидела, как Землю огибает первый космический корабль землян. Он такой маленький и смешной, но это ведь только начало. «Ура! – Ликовала Эни, – у нас получилось! У них получилось! Как же здорово! И у меня получилось. Спасибо, Создатель! Я навеки в твоей службе, я буду всегда охранять нашу прекрасную Вселенную, твое Божественное творение!»

Энигма вернулась в расположение штаба вместе со своими сослуживцами. Бой был окончен успешно и быстро. Руководству доложили об успехах Эни и ее новых возможностях. Ее назначили на самую высокую должность в охране Вселенной. Теперь она сама контролирует все происходящее в ситуациях с пришельцами, отдает распоряжения и появляется там, где необходима ее помощь. Нападения сократились в несколько раз. С Кадером она смогла договориться и заключить союз. Ему выделили зону, которую он теперь курирует и охраняет, но подчиняется Энигме.

Тишина и покой наступили в звездном небе, если не считать вылазки мелочи – безобразников. Ну, не без этого. А Энигме повезло получить отпуск на Землю. 20 % ее души будет жить на любимой ей планете столько, сколько она захочет.

И скажу по секрету. Кадер, тоже полетел за ней. Ему тоже всегда интересна была Земля, но когда он понял, что ему не удастся ее поработить и использовать, он решил просто наслаждаться жизнью на ней.

А Энигма, гордо стоит на страже всей Вселенной, охраняя мир и покой всех ее жителей, помогая Создателю и Высшим!

Любовь Аниты

«Сказка» написана по запросу заказчицы, которую очень волновал вопрос замужества. Ну, это частый вопрос для беспоконного женского пола, поэтому взялись писать.

И какого же было удивление, что история этого воплощения оказалась частью одного и того же времени и места, где проживала ее подружка, описанная в предыдущей сказке «Энигма». И мы узнали, что заказчица в том воплощении была мамой своей нынешней близкой подружки.

Желаем заказчице дождаться свою любовь, а нам хорошего прочтения!

Анита грустила у окна и вглядывалась в звездное небо. Каждый раз, ей казалось, что сейчас развеется туман и появится на сияющем горизонте – он. Самый лучший, самый любимый и настоящий мужчина. Ее муж.

– Мама, ты опять задумчива, – подошла к ней взрослая дочь и бережно укрыла ее плечи мягким пледом, – я люблю тебя, не грусти, – сказала она и нежно прикоснулась губами ко лбу мамы. Так всегда делал ее отец, когда был жив. Его не стало несколько лет назад, когда он в очередной раз героически отражал нападение звездных пришельцев. С того времени Анита стала грустна и задумчива.

Жителям этой галактики несвойственны чувства и эмоции. Но муж и дочь Аниты очень любили и интересовались планетой Земля, много отслеживали происходящих событий на ней, и научились сопереживать и эмоционировать немного.

– Мама, я на службу, – сказала дочь, собираясь, – а потом у меня будет отпуск. У меня есть для тебя интересное предложение, оно просто отличное! Я когда вернусь – расскажу тебе о нем, и думаю, ты со мной согласишься на его исполнение.

– Хорошо, Эни, я буду тебя ждать. Будь аккуратна, – заботливо ответила Анита.

Эни служила в той же охране Вселенной, где и ее отец. Благодаря своим возможностям, ей удалось достичь стремительно больших высот в карьере, несмотря на юный возраст. Анита очень любила ее и гордилась, но ее жизненно важный механизм стал работать тише, после ухода супруга. Она знала, что там, где он сейчас, ему очень хорошо, что он проходит уровни очистки, учебы и подготовки, для того чтобы в следующем этапе снова прийти на исполнение своих обязанностей.

По правилам Галактики, в которой они жили, Анита могла снова выйти замуж и размножаться. Но чувства, не свойственные ей и ее жителям, остановили в ней ход дальнейшего развития событий. Жизнь в этой Галактике составляет в среднем, порядка, 170 земных лет. Но бывает и 220 лет, а случай известной максимальной жизни был – 300 лет.

Анита перестала шить защитную одежду из звездной ткани. Она тихо доживала свой век в этой Галактике, и в глубоко преклонном возрасте спокойно ушла вслед за своим мужем.

Она кропотливо трудилась в подготовке своей души после суда. И с нетерпением ждала встречи со своим бывшим мужем. Ангел пообещал ей, что встреча обязательно состоится, но не сказал когда.

И вот этот день наступил. Она с большим трепетом мчалась в хранилище, где души находятся перед полетом в жизнь.

– Анита, я рад тебя снова видеть! – Синяя искорка крепко прижалась к сине-голубой искорке, которой теперь она являлась, на время, перед новым полетом души в жизнь.

– Владиус, я так скучала, – посыпалась грустная пыльца с сине-голубой искорки.

– Ну что ты, мы же вместе, я тоже ждал тебя! Но надеялся, что ты сможешь жить и развиваться дальше. Большое количество искорок были готовы стать твоими детьми, каждый бы хотел иметь такую хорошую и красивую маму, как ты. Но ты никак не была готова, и мне очень жаль, что так случилось. Я тоже очень торопился и старался. И, благодаря, твоей чудесной

энергии, которую ты мне все время отправляла, мне удалось быстро пройти все необходимые уровни для очистки и роста.

– Да, Владиус, я уже просила прощения у Господа и у тебя прошу, я не справилась с одиночеством, с привязанностью к тебе. И я не дала возможность родиться новым прекрасным жителям нашей Галактики, которая была для нас все это время большим общим домом. Мы же вернемся туда снова вместе?

– Видишь ли, Анита, – задумчиво сказала синяя искорка, – ты же знаешь, я всегда мечтал о Земле. Я долго охранял ее, я к ней не равнодушен, очень привязался. Я уже выпросил курс туда. Скажу тебе больше, мы летим туда вместе с чудесной искоркой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.